

ЛИТЕРАТУРНАЯ

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГАЗЕТА

№ 27 (2342).

Пятница, 4 июля 1947 г.

Цена 50 коп.

ХІ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года О ЖУРНАЛАХ „ЗВЕЗДА“ И „ЛЕНИНГРАД“

Содоклады к докладу тов. А. ФАДЕЕВА

А. КОРНЕЙЧУК (УКРАИНА)

Советская литература на под'еме

Вчера закончил свою работу XI пленум правления Союза советских писателей СССР.

Большое значение пленума заключается прежде всего в том, что он дал ясную картину состояния литературы во всех братских республиках Советского Союза после исторических постановлений ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве.

Постановление ЦК ВКП(б) и доклад тов. А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» оказали исключительное благотворное влияние на развитие всей советской литературы, вызвали небывалое оживление и подъем литературной жизни. Десять месяцев, прошедшие со дня опубликования этих исторических документов, можно по праву считать наиболее плодотворным, насыщенным творческой деятельностью периодом в творчестве писателей, в жизни писательских организаций.

Основные кадры писателей всей нашей многонациональной социалистической литературы работают с необычайным воодушевлением, не покладая рук.

Ряд ведущих писателей-прозаиков, среди них — М. Шолохов, К. Федин, И. Эренбург, В. Катаев, В. Каверин, В. Гроссман, К. Симонов, Ю. Герман, П. Павленко, В. Васильев, А. Смирнов, А. Комаров, Л. Кассиль, Чейшвили, Кутателадзе, В. Лазин, А. Кавтарадзе, С. Муканов, М. Ауэзов и другие печатаются, закончили или близки к окончанию значительных произведений.

Столь же успешно работают поэты во всех республиках.

За последнее время наблюдается творческое оживление и среди драматургов. К этому жанру обратились многие поэты и прозаики. Появились или близки к окончанию пьесы виднейших наших драматургов — Н. Погодина, С. Михалков, Б. Горбатов, П. Нилына, В. Соловьева, Н. Вирты, М. Алигер, В. Коженикова и И. Пруда, Б. Ромашова, В. Иванова, А. Софронова, В. Овечкина, П. Маркина, И. Москавина, С. Шанишвили и многих других. Пьесы «Русский вопрос» К. Симонова и «Жизнь в цитадели» А. Яковлева уже получили общенародное признание и отмечены Сталинскими премиями.

Во всех жанрах многонациональной советской литературы намечается решительный поворот к современности, и в первую очередь к главной, генеральной теме советской литературы — теме советского патриотизма.

Вторым значительным признаком под'ема является небывалый приток молодежи в литературу. Показательно, что Сталинскими премиями 1946 года удостоены новые авторы.

Указания Центрального Комитета партии определили и серьезные сдвиги в работе литературно-художественных журналов. Журналы стали интереснее, в них чувствуется редакторская рука. Улучшились в них разделы критики, что чрезвычайно важно, ибо именно критика является важнейшим идеологическим рычагом поворота нашей литературы на новые рельсы.

Важный признак под'ема — оживление жизни писательских организаций, активизация творческих секций и комиссий, улучшение работы издательства.

И все же, несмотря на достигнутые успехи, у советских литераторов еще неподалеку край работы. Еще далеко не все сделано для осуществления указаний партии.

Необходимо со всей ясностью подчеркнуть, что наша литература еще не сумела вернуть коренного поворота к теме современности, того поворота, которого ждал от нас народ. Еще недостаточно обобщен в литературе опыт Великой Отечественной войны, показавшей всему миру величие и красоту советского человека. Недостаточно показана руководящая и организующая роль большевистской партии, неустанно вдохновляющей наш народ и в блестящих победах в дни войны и в его прекрасных трудовых подвигах.

Еще очень мало написано произведений, охватывающих темы пятилетия, колхозной жизни. Наша литература только подошла к тому, чтобы обобщить героизм советского народа, восстанавливающего хозяйство страны, преодолевающего все трудности послевоенного времени и уверенно продолжающего свое историческое движение к коммунизму. Во всей сложности еще стоит перед писателями задача «показать наш народ не только в его се-

годняшний день, но и заглянуть в его традиционный день, помочь осветить прожитую путь вперед» (А. А. Жданов).

Народ ждет от своих писателей углубленного высокопринципиального освещения темы советского патриотизма, темы национальной гордости советского человека, разоблачения гнилой, разлагающейся культуры буржуазного Запада. Эти же вопросы должны повседневно разрабатывать наша критика и литературоведение. Одним из боевых задач критики является непереставное разоблачение всех проявлений низкопоклонства перед иностранщиной.

Наша критика уделяет еще далеко недостаточное внимание разоблачению и таким явлениям, как книга Н. Нуссера о Пушкине, представляющая собой возмутительный пример низкопоклонства перед иностранщиной.

До сих пор некоторые литературоведы в своих работах проявляют явное низкопоклонство перед Западом и находятся в плену школы А. Веселовского, некритически усваивают слабые стороны этой школы.

Одним из примеров этого является книга В. Шшмарева «Александр Веселовский и русская литература».

«Литературная газета» указывает в ряде статей на такие примеры низкопоклонства перед Западом, как статья проф. М. Алексеева, в которой русское просвещение чуть ли не сводилось к «усвоению иностранных языков, статья акад. Л. Булаховского, где национальный гений русского народа Пушкин объявляется «мучеником французского» поэта, а фольклор проф. М. Азодовского, который, вместе с А. Ахматовой, приписывает гениальным русским сказкам А. С. Пушкина иностранное происхождение, и т. д.

Настоящая серьезная борьба необходима против пережитков буржуазного национализма. Эти влияния сказываются в идеализации в отдельных произведениях далекого прошлого, в преобладании в некоторых литературных исторических тем, в неверном осмыслении истории своего народа.

Разработка теории социалистического реализма, социалистической эстетики, истории советской литературы — первоочередная задача советской литературной критики. Мы должны обобщить и осмыслить огромный новаторский опыт советской литературы за 30 лет ее существования. Без этого неминуемо ее продвижение вперед. Но приступ к этим темам наша критика совершает еще неуверенно и робко.

Таковы основные и значительные недостатки в жизни литературных организаций. Атмосфера большевистской принципиальности, критики и самокритики, внимание к теоретическим вопросам и деловитость характеризовали работу пленума. Однако тов. А. А. Жданов правильно подчеркнул, что в своем заключительном слове, что все же самореклама на пленуме была еще недостаточной, острей, в частности, недостаточной критикой работы президиума, правления и других руководящих органов Союза писателей. Мы никак не можем успокаиваться на несомненных достижениях нашей литературы. Плох тот писатель, который не понимает, что советская литература еще не осуществила своей задачи — глубокого художественного освоения коренных тем нашей современности.

Закончивший пленум явился яркой демонстрацией единства всех советских литераторов, торжества стремления писателей осуществить все мудрые указания партии. Советская литература — самая передовая, идейная и демократическая литература мира. Она имеет всемирно-историческое значение, как творец нового метода социалистического реализма, как литература, рассказывающая человеку о самом высоком, самом справедливом общественном строе и законах его жизни, о величии советского человека.

Советские писатели испытывают чувство горячей благодарности к товарищу Сталину, который определил путь развития советской литературы на долгие годы. Ему, великому Сталину, писатели обязаны своим путем и целей нашей литературы, новым творческим под'емом. Под вдохновляющим руководством нашей славной коммунистической партии и мудрого Сталина советские писатели создадут великую литературу, которую ждут от нас героические советский народ и все передовое человечество.

ДНЕВНИК ПЛЕНУМА

1 июля на утреннем заседании началось прения по докладу тов. А. Фадеева и содокладам представителей литератур союзных республик.

Прения открылись выступлением С. Муканова, подробно рассказавшего о сдвигах, происшедших в казахской советской литературе после исторического постановления ЦК ВКП(б) и доклада А. А. Жданова.

Вопросам воспитания литературной молодежи посвятил свое выступление поэт П. Воронко. О достижениях и недостатках литературы в ряде братских республик рассказали Турсулзаде (Таджикистан), И. Клименко (Кавказская ССР), Самет Вургун (Азербайджан) и П. Ковалев (Белоруссия). Работе Ленинградского отдела советских писателей было посвящено выступление А. Прокофьева.

В первый день прений выступили А. Твардовский, М. Исаев и А. Карцев. 2 и 3 июля прения продолжались. В них приняли участие П. Бажов, Г. Глазков, А. Барто, А. Караваев, М. Шагинин, М. Рыльский, В. Инбер, Л. Кассиль, В. Кожеников, П. Скоросер, В. Кирпичин, И. Альтман, Б. Агапов, Л. Субоцкий, М. Аппелтин, В. Сутурин.

О состоянии бурят-монгольской литературы рассказал С. Галсанов, армянской — Г. Горин, еврейской — Л. Квитко, киргизской — А. Токомбаев, татарской — А. Ерикеев, туркменской — Б. Кербашев, молдавской — А. Лунан.

На вечернем заседании 3 июля выступил с заключительным словом А. Фадеев, указавший, что в ряде выступлений, в частности в выступлениях М. Шагинина и В. Кирпичина, правильно была затронута тема советского патриотизма и заострены вопросы борьбы с явлениями низкопоклонства перед иностранщиной в нашей литературной науке и литературе.

— Та дискуссия, которая имела место на пленуме, — говорит т. Фадеев — это много-

творная дискуссия, движущая нас вперед. Чувствуется, что наши силы теперь более объединены, чем когда бы то ни было. Мы переходим к новой, гораздо более высокой ступени в жизни нашей многонациональной литературы. Это сказывается и в характере выступлений на пленуме, отмеченных высоким идейным уровнем, ставящих большие идейно-художественные вопросы. Однако, — подчеркивает тов. Фадеев, — самореклама на пленуме, в частности критика работы правления и других руководящих органов Союза писателей, была все же недостаточной.

После заключительного слова тов. Фадеева выступили один из старейших туркменских писателей Б. Кербашев. Он сообщил, что привел писателям советской столицы издательницу социалистической Туркмении — ковер, на котором вышит портрет великого русского поэта Пушкина, ставшего, как отмечает Б. Кербашев, родным для всех народов нашей социалистической родины.

При дружеском аплодисментов зала Б. Кербашев вручает ковер А. Фадееву. Пленум утвердил руководящий орган Союза советских писателей СССР в составе: А. Фадеев — генеральный секретарь ССП, К. Симонов — заместитель генерального секретаря, В. Вишневский — заместитель генерального секретаря, Н. Тихонов — заместитель генерального секретаря, А. Корнейчук — заместитель генерального секретаря. Утверждены также члены секретариата т. т. Б. Горбатов, Л. Леонов, И. Семлер (Эстония), А. Упит (Латвия), А. Венцлова (Литва), С. Чиковани (Грузия), Айбек (Узбекистан), Якуб Колас (Белоруссия). Пленум ввел в состав президиума ССП и утвердил в качестве секретаря правления Л. Субоцкого.

С большим воодушевлением участники пленума приняли приветствие товарищу Сталину.

Писатели Советской Украины восприняли исторические постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» и доклад тов. А. А. Жданова, как новое проявление мудрой заботы нашей большевистской партии и лично товарища Сталина о дальнейшем под'еме советской литературы.

Украинские писатели, как и писатели всех братских народов СССР, развернули решительную борьбу за идейную чистоту советской литературы, за повышение ее идейного и художественного уровня.

Эта борьба у нас, на Украине, приобрела особую остроту. Ибо, кроме фактов безидейности, аполоитичности и пошлости в литературе, осужденных Центральным Комитетом партии, в произведениях некоторых украинских писателей и литературоведов, имели место опасные рецидивы буржуазно-националистического и буржуазно-националистического извращения. Постановления ЦК ВКП(б) Украины об «Очерке истории украинской литературы», о журналах «Вітчизна» и «Перець», о репертуаре украинских театров вскрыли и осудили эти извращения и ошибки.

В «Очерке истории украинской литературы», выпущенном Институтом литературы Академии наук УССР, в ряде работ литературоведов Возняка, Кирилло, Косарика и других проявились буржуазно-националистические тенденции в подходе к вопросам украинской культуры. Авторы этих работ игнорировали общность развития русской и украинской культур. Они всячески замышляли влияние переводов русской литературы на украинскую литературу, реакционно-реационные и контрреволюционные произведения, реставрировали разгромленную в свое время «теорию» единого потока развития украинской культуры.

В ряде произведений Кундича, Смилянского и других, появившихся в годы войны и в первые послевоенные годы, романтизировались реакционные стороны прошлого, идеализировались капиталистические пережитки в быту людей, игнорировались новые черты советского человека. В некоторых произведениях, например, в цикле стихов Масенко («Из далеких дорог»), культивировалось преклонение перед буржуазным Западом.

Борьба с буржуазным национализмом в украинской литературе имеет свою большую и почетную историю. Под руководством ЦК ВКП(б), товарища Сталина, большевистской Украины, во главе с товарищем Калениченко, еще в 1926—27 гг. разгромил «хвильизм» — эту агентуру фашизма в украинской литературе.

Что представлял собой «хвильизм», вам известно. Реализуя свои лозунги «слабые по Москве», ориентируясь на «психологическую Европу», «хвильизм» в своей литературной практике изображал украинский народ тупым, злобным, лишенным интеллекта, отказываясь от революционно-демократических традиций украинской литературы, пропагандировал моральное разложение, крайний индивидуализм. Отрекшись от национального колорита, раскис пресмыкаясь перед буржуазной культурой Запада, «хвильизм» был, по сути, антинародным, антинациональным явлением.

Разоблачение и разгром «хвильизма», партия большевиков открыла светлые и широкие перспективы для дальнейшего идейно-художественного роста украинской советской литературы.

Я остановился на характеристике «хвильизма» потому, что его багцили и теперь, где-то живут среди некоторых украинских литераторов. Это вредит дальнейшему успешному росту нашей литературы. Борьба с проявлениями буржуазно-националистического идеологии остается и сейчас одной из важнейших задач украинской советской литературы.

Разоблачение враждебных проявлений в литературе, особенно развернувшееся после мудрых постановлений большевистской партии по вопросам идеологической работы, безусловно всемерно способствовало повышению идейного уровня нашей литературы, возмужанию чувства ответственности писателя за идейно-политическую направленность литературного творчества. Это сказывается в резком повороте украинских советских писателей к темам современности, к изображению важнейших сторон социалистической действительности.

Трудно сейчас полностью охарактеризовать все то, что сделано украинскими писателями за последние десять месяцев. Многие еще в процессе создания, не все еще опубликовано. Но уже те произведения, которые напечатаны в наших журналах, принятые издательствами, и те рукописи, которые подготовлены, свидетельствуют о небывалом идейно-творческом под'еме, переживаемом украинской советской литературой.

Достаточно сказать, что конкурс на лучшее роман и повесть на современную тематику, объявленный украинским Союзом писателей и республиканским издательством, привлек большое количество участников — выдающихся прозаиков и литературоведов. Более 90 крупных прозаических произведений поступило на конкурс.

Естественно, что в своем большинстве последние произведения украинских советских писателей посвящены событиям Великой Отечественной войны и послевоенных лет. Но содержание их значительно шире и далеко выходит за пределы этих тематических границ. Подлинный гуманизм и подлинная демократия советского строя, титанические преодоление трудностей, высокая жажда вераждания, мораль и благородство советского человека, его коллективизм и дружба, преодоление страха перед смертью во имя победы жизни, уверенный взгляд в будущее — все это находит отражение в новых произведениях украинских советских писателей, появившихся за последнее время. В этих произведениях находят свое дальнейшее углубление и развитие творческий метод советской литературы — социалистический реализм с его правдивостью, конкретностью истинности, романтизмическим устремлением в будущее, активным вмешательством в жизнь, социалистической целеустремленностью.

Успехи нашей литературы, достигнутые за последнее время, особенно заметны на фоне упадка и загнивания буржуазной литературы. Как резко контрастирует этому упадочничеству и загниванию буржуазной литературы, — это многообразие национальных форм при едином социалистическом содержании. В литературе это проявляется многообразием художественных средств, богатством красок родного языка, всем тем прогрессивным, что накопило многовековая история каждой национальной культуры. Но на Украине некоторые писатели злоупотребляют воссозданием «призраков» из далекого прошлого, «стрижки». Это означает, что не все писатели, особенно в национальной литературе, являются решающим и оказывают благотворное влияние на развитие национальной культуры. Понимание национальной формы, как явления застывшего, неизменного, неопределенно, в таком буржуазном сознании, народов, как является наша страна, игнорирование влияния передовой русской культуры — характерны для буржуазно-националистических теоретиков и практиков.

Одной из особенностей советской культуры является многообразие национальных форм при едином социалистическом содержании. В литературе это проявляется многообразием художественных средств, богатством красок родного языка, всем тем прогрессивным, что накопило многовековая история каждой национальной культуры.

Вчера закончил свою работу XI Пленум правления Союза советских писателей СССР, явившийся яркой демонстрацией могучего роста советской литературы, нерушимого единства ее многонациональных рядов.

Советские писатели единодушно заявили о своей решимости неуклонно идти к новым творческим победам, отдать все свои силы борьбе за литературу, достойную нашей героической эпохи, нашего славного народа, отвечающую требованиям великой партии Ленина—Сталина.

Высокую оценку получила первая часть трилогии «Знаменосцы» Александра Гончара, переведенная на русский язык. В журнале «Вітчизна» напечатана вторая часть трилогии «Голубой Дунай». Александр Гончар — бывший сержант Советской Армии, кавалер ордена «Слава» — достойно продолжает в своей литературной деятельности боевые традиции служения своей Родине, своему народу и по праву входит в ряды знаменосцев украинской советской литературы. В своих произведениях он исключительно ярко показал чувство советской национальной гордости, которым наполнены сердца наших воинов.

Первую книгу романа «Орхо Кру» опубликовал львовский писатель Петро Козлячок. В целом роман должен показать жизнь галичан при австро-венгерской монархии и панской Польше. Повествование пока доведено до 1914 года. Первая часть свидетельствует об усилении писателя в противовес мифическим произведениям из западно-украинского села, исключающим из националистических позиций, изображает картину широкого расслоения и классовую борьбу в Галиции.

Несомненный интерес представляют опубликованные в украинских журналах повести «Атестат зрелости» и «Сердце матери» Василия Казаченко и повести Леонида Серпилина «После войны» и «Рассвет». Жизнь молодежи после войны, ее учеба и работа посвящая свою повесть «Летний день» Юхим Мартин.

Интересную книгу очерков выпустил Василий Кучер — «Засветились огни». Это — сборник об электрификации колхозов Винницкой области.

Юрий Яковский печатает в журнале «Дніпро» роман «Живая вода». Это — многоплановое большое произведение, посвященное жизни и борьбе украинского народа, который руководством коммунистической партии, будто окропленное живой водой, поднимается к жизни и быстро крепнет разрушением немецкой оккупационной хозяйственной системы.

Юрий Смирнов, выпустивший в прошлом году значительный роман «Они не прошли», закончил роман «Мы вместе были в бою». Это — произведение о советских людях, которые сражались с врагом и теперь вернулись к мирной жизни. Основная мысль романа может быть выражена словами одного из его героев: «Во имя покойных товарищей мы должны жить так, чтобы наша жизнь была подвигом».

Новый роман «Лейтенанты» печатает Александр Копыленко. Герои романа — офицеры и солдаты, которые были на передовой линии фронта, вернулись в родное село и стали энергично восстанавливать колхоз.

Семен Скляренко закончил роман «Перебрав», где рассказывает о борьбе Советской Армии за переправу на Днепре. Восстановлению Днепровского перевала посвящен роман Якова Баша.

Находясь после тяжелого ранения в госпитале, Владимир Собко закончил большой роман «Огонь Сталинграда». В нем показана могущество технического оснащения Советской Армии, рост военного опыта и военной выучки наших бойцов и командиров.

В журнале «Вітчизна» печатаются первая книга исторической повести о присоединении Украины к России времен Богдана Хмельницкого «Так восходило солнце» Натана Рыбака. Новые романы и повести написали Василий Казаченко, Анатолий Шиян, Павел Бейлин, Василий Кучер, Михаил Степашко, Виталий Петлявский, Юхим Мартин, Алексей Гурев и другие.

Иван Лев совместно с Александром Левадом заканчивает большой роман «Юго-запад» о советских воинах, о боевом пути 3-го украинского фронта. Александр Бойченко пишет вторую часть повести «Молодость». Работают над новыми произведениями Г. Соколов, Панч, Горюченко, Ирина Вильде, М. Смилянский, Кундич и другие.

Среди произведений русских писателей, живущих на Украине, следует особенно отметить повесть «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова, удостоенную Сталинской премии и получившую широкую известность у советского читателя. Украинские писатели гордятся произведением лауреата Сталинской премии П. Вершигору «Люди с чистой совестью».

Русский писатель Н. Строчковский недавно опубликовал историческую повесть «Горел на рубеже» — об обороне Пскова от польских интервентов. Теперь он закончил роман «Восхождение» — о первой сталинской пятилетке.

Интересный сборник рассказов о военном флоте в Отечественной войне дал русский прозаик Петр Северов. Днепропетровский прозаик Александр Бейлин написал повесть «Золотой полк» — о подвиге резервов Советской Армии в дни Отечественной войны.

Еврейский прозаик Фалиман печатает большой роман «Свет с Востока». Закончил свою очень интересную трилогию «Шма-рабоним», начатую еще до войны, еврейский писатель Григорий Поляккер.

Я должен отметить, что еврейские писатели работают напряженно. Но среди них есть и такие, которые недостойны, с моей точки зрения, знания советских писателей. Еврейский писатель Кининс печатал в Лодзи рассказ сионистского, националистического характера. Еврейская секция ССП Украины сурово осудила этот постыдный, недостойный советского писателя. Кининс мы раз уже исключили из Союза писателей за национализм. Потом он показался, его восстановили, сейчас он вновь совершил подлый поступок — напечатал в националистической прессе свой вредный рассказ. Секция приняла постановление: «Просить президиум Союза писателей Украины исключить из Союза писателей Кининса, который позорит ряды еврейской советской литературы на Украине».

До этого года в нашей украинской прозе было много значительных произведений об индустриальной Украине, почти не было больших романов и повестей, посвященных людям социалистической индустрии. Сейчас этот пробел восполняется. Последние два года в украинской прозе преобладали темы партизанского движения. Сейчас появилось несколько значительных произведений

(Окончание см. на 2 стр.).

Литовские писатели, как и писатели других народов СССР, являются инженерами человеческих душ. Это почетное звание обязывает их создавать произведения, достойные лучшего героического советского народа, достойные Сталинской эпохи.

СОДОКЛАДЫ К ДОКЛАДУ тов. А. ФАДЕЕВА

К. КРАУЛИНЬ (Латвия)

О. УРГАРТ (Эстония)

Десять месяцев, прошедшие со времени постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» и доклад тов. А. А. Жданова, для всей советской литературы, в том числе и для латвийской, — весьма значительный период. Это было время решительной борьбы с вредными и чуждыми советскому народу тенденциями, которые мешали развитию нашей литературы.

Латвийская советская литература росла и развивалась в революционной борьбе латвийского трудового народа за свободу. Борьба велась под непосредственным руководством большевистской партии, партии, вооруженной марксистско-ленинскими идеями; эти идеи были руководящими и в латвийской советской литературе. Неразрывная связь литературы с жизнью особенно сильно проявилась в годы Великой Отечественной войны; наша молодая советская литература вместе с литературой братских народов нашей великой Родины боролась против фашистских захватчиков.

После войны, особенно в прошлом году, в латвийскую литературу стали просачиваться тенденции, чуждые интересам нашего государства и народа. Кое-кто из латвийских писателей решил, что в условиях мирного развития литература освобождается от боевых задач, что писатель вправе идеологически демобилизоваться. Стали появляться апатичные, безразличные рассказы, объединяющие, извращающие моральный облик советского человека. Эти вредные тенденции сказались и на работе журнала «Карго» («Знамя» — орган Союза советских писателей Латвии).

После доклада т. Лависа о постановлении ЦК ВКП(б) на собрании писателей и художников Латвии 31 августа прошлого года и принятой на этом собрании резолюции, руководстве писательской организации, с помощью ЦК ВКП(б) Латвии, немедленно принялось за реализацию указаний партии. Действительность правления была реорганизована, был разработан план мероприятий, способствовавших активизации творческой работы писателей.

Оздоровление общественной и творческой жизни латвийских писателей сказалося вскоре и на работе отдельных писателей и государственного издательства Латвии и того же журнала «Карго».

Можно без преувеличения отметить, что для всего коллектива латвийских писателей истекшие десять месяцев были периодом глубокой внутренней перестройки, серьезного идейного роста.

Почти все новые произведения, которые закончены или подготовлены к опубликованию после постановления ЦК ВКП(б), тщательно разбирались и обсуждались в секциях Союза писателей и в редакциях издательства. Авторы обсуждаемых произведений получали ценные критические указания, на основе которых большинство из них исправили свои работы; некоторые произведения были отклонены, как художественно неполноценные и не отвечающие идейно-художественным запросам народа.

Все это доказывает, что в писательской среде созрело сознание коллективной ответственности за литературу, никто уже не думает у нас, что творчество писателя — только его личное дело.

В Союзе писателей ведутся регулярные занятия — семинары по марксистско-ленинизму, по вопросам теории и истории литературы. Группа писателей занимается в вечернем университете марксизма-ленинизма.

Каково нынешнее положение латвийской литературы? Мы можем смело утверждать, что в латвийской поэзии, прозе, драматургии повсюду все меньше и меньше идейно-художественных, апатичных проявлений. Наша литература стремится выработать новый тип всесторонне перестроенной жизни, к типичной сознательной работе всего советского народа.

Об этом свидетельствует хотя бы тематика латвийской литературы последнего времени. На первом плане — тема социалистического труда. Писатели возмущают самые актуальные вопросы действительности: ликвидация последствий войны, восстановление и дальнейшее развитие разрушенной фашистами экономики страны, возвращение демобилизованных воинов к мирному труду, сталинское движение, новая сталинская политика, поднятие сельского хозяйства и т. п.

К сожалению, мы еще сравнительно мало сделали за прошедшее время. Писатели в большом долгу у народа.

Но есть у нас и такие произведения, которыми мы можем гордиться, как значительными явлениями советской латвийской литературы. Таковы, бесспорно, роман Виллиса Лависа «Буря», — эпопея о становлении Советской Латвии. Роман вызвал большой интерес у читателей.

Правильно, сильно изображена в нем упорная борьба латвийского народа за советский строй. По этой книге народ учится познавать себя, видит величие своей борьбы, свою несокрушимую силу. Автор уже закончил вторую часть романа, охватывающую период Великой Отечественной войны.

Интересен роман Анны Саксе «В гору», печатающийся в журнале «Карго». Это первое большое произведение, показывающее борьбу за социалистическое развитие латвийской деревни, рождение первого колхоза.

Самым примечательным событием в латвийской литературе является сборник Яна Судрабаса «В семье народов», посвященный теме сталинской дружбы советских народов и борьбе латвийского народа против фашизма. Тема дружбы народов в нашей литературе начинает звучать все сильнее. Появились циклы стихов о Москве, Ленинграде, Грузии, Казахстане.

В области драматургии лучшим произведением надо считать острую политическую комедию Григулисас «Как в Гарпетовых делах истории».

Многие авторы представили свои песни на Всесоюзный конкурс в честь 30-й годовщины Великой Октябрьской революции.

Перечислять все то ценное, что нашими писателями написано за последнее время, нет здесь возможности.

Тов. Фадеев указал, что перелом в литературе прибалтийских республик прежде всего сказывается в том, что писатели старшего поколения начали писать на современные темы. Это совершенно правильно.

Для примера назову талантливого поэта Александра Чака, воспитанного в духе формалистической поэзии. Теперь, после постановления ЦК ВКП(б), он стремится овладеть реалистической манерой и посвящает свои произведения целиком актуальным вопросам советской действительности.

Тов. Фадеев отметил большой приток молодых сил в советскую литературу после постановления ЦК ВКП(б). Это правильно и по отношению к Латвии.

В последнее время наш писательский коллектив пополнился 15 талантливыми литераторами, которые выросли и созрели за годы Великой Отечественной войны. В марте 1947 года Союз писателей Латвии устроил семинар для молодых прозаиков и поэтов, в котором участвовало около 60 человек.

Остановлюсь на вопросах критики, теории и истории латвийской литературы. Здесь надо в первую очередь отметить большую литературоведческую деятельность Андрея Улпита. Он написал обширную исследовательскую статью о принципах реализма, романтизма и социалистического реализма, закончил первую часть истории новейшей латвийской литературы; подготавливает к концу и вторая часть. Закончена также II часть всеобщей истории романа. Неудобно называть и интересную статью А. Улпита, анализирующую прозаиком Алексея Толстого «Хождение по мукам».

Но нельзя не признать, что критика — самое слабое место в нашей литературе. У нас мало квалифицированных критиков, которые смогли бы оказать действительную помощь писателям. Литературная критика пока еще не отличается настоящей большевистской прямотой, не умеет анализировать литературные произведения в свете задач

сегодняшнего дня, в их связи с большевистской политикой. Критика недостаточно смело поднимает важные проблемы художественного творчества и не ведет повседневно активного наступления на буржуазные теории в вопросах литературы.

Но и здесь в последние месяцы намечаются некоторые сдвиги. Появился ряд критических и литературоведческих статей, которые дают нам право полагать, что и наша критика осознала свою важную роль в литературном творчестве латвийского народа, придает должное усилие, к выполнению поставленных перед ней задач.

Тов. Фадеев указал на необходимость борьбы с остатками буржуазных пережитков в сознании людей, как на одну из основных задач при решении темы о советском патриотизме. Особенно важное значение это приобретает в условиях нашей республики.

Среди нашей интеллигенции, крестьянства, даже в отсталых прослойках рабочих — еще много мелкобуржуазного индивидуализма, мелкобуржуазного эгоцентризма, ни критики, ни публицистики, ни драматургии до сих пор не вели настоящей борьбы. Большинство писателей показывает советского человека не в непримиримой борьбе с пережитками капиталистической морали, а как бы на гладком пути, без особых препятствий. Поэтому художественные образы в произведениях этих авторов в большинстве случаев лишены действительной остроты, не задаются за живое.

Не все писатели заняли еще огневые позиции в борьбе за нового советского человека. И в этом большая вина критиков, которые увлекаются теоретическими мудрствованиями и «беспристрастной» констатацией фактов. Головы наших литературоведов старшего поколения все еще засорены разными мелкобуржуазными теориями. Этим литераторам не удается заговорить решительным и полным голосом советского критика, а молчаливые кадры, которые росли в подполье буржуазной Латвии и боролась на фронтах Отечественной войны, нехватка знаний, необходимых для принципиальных обобщений.

В нашем литературоведении сказываются и явления низкопоклонства перед реакционными теориями буржуазного Запада.

До советской власти латвийская интеллигенция воспитывалась на идеях реакционной буржуазной философии. Среди нее были свои канитаны, а также поклонники немецких экзистенциалистов, вроде Киркегора, Хайдеггера, Ясперса и др. Но эти приверженцы самых реакционных теорий ушли в свое время к шведам, англичанам и французам. С нами работают прогрессивные и демократические представители интеллигенции, которые хотят активно сотрудничать с советской культурой. Но и у них часто проглядывают буржуазные идеологические навыки. Это порою дает себя чувствовать в наших вузах.

Есть в Латвии фольклорист Янсон, который еще в прошлом году, читая курс латвийского фольклора в университете, учил студентов, что с марксистско-ленинским методом можно подходить к изучению только фольклора «классового общества». А для изучения фольклора классового общества не нужно, видите ли, другой метод — культурно-исторический. Что же это, как не низкопоклонство перед буржуазной фольклористикой, в которой культурно-исторический метод считается одним из основных.

Тот же проф. Янсон считает, что в латвийском доиндустриальном обществе не было классов, а был единый народ, и следовательно, не было противоречий. А мы знаем, что до прохода немецких рыцарей были и бояре, и холопы, и рабы, а следовательно, и классовые противоречия, хорошо отраженные в наших народных песнях — дайнах.

Конечно, о «золотом веке» латвийского народа Янсон не говорит, об этом говорили профессора Балзис и Швабе, писатели Грин и Вирза. Боготворитель. Брастис и другие ультралиевские фашисты, которых нет уже в Латвии, но следы их влияния еще видны.

Другой фольклорист Петр Биркерт, написавший целую путаную «библиотеку» о философском мировоззрении латвийского народа, считает себя марксистом-ортодоксом, но в своей идеалистической и эклектической путанице исходит из единого «народного духа», некоей «метафизической народной души». Он утверждает, что марксистско-ленинизм в области психологии не дал никакой системы и поэтому при разрешении психологических вопросов мы должны учиться у буржуазных теоретиков.

А «специалист» по эстетическим вопросам Мильда Палевич, учившаяся в Париже у французского метафизика Берсона, считает, что этот заветный враг науки углубляет марксизм, и тем самым Палевич открывает ворота для всяких извращений марксизма.

Такими реакционными антинаучными взглядами и тенденциями страдают не только эти литературоведы и искусствоведы. Формализмом, лжеэстетикой «чистого искусства» заражена значительная часть нашей старой интеллигенции. Мы боремся с этими тенденциями, но нельзя сказать, что эта борьба проводится достаточно настойчиво и систематически.

Наша художественная литература в целом и, в частности критика и публицистика, еще слабо помогают интеллигенции, в большей своей части отсталой от старых буржуазных позиций, найти верный путь к единственно научному мировоззрению, путь к марксизму-ленинизму. Беда еще и в том, что у нас нет книг по истории латвийской литературы и истории латвийского народа, написанных на научных основах марксизма-ленинизма. Наши молодежь все еще учится по старым учебникам, где основоположниками латвийской литературы и, следовательно, латвийской культуры считаются немецкие писатели, вроде Стендера Старшего и т. п.

Известная отнюдь реакционным взглядам уже дана, но, к сожалению, недостаточно убедительно. Наши историки литературы еще не исследовали и не показали на конкретном материале то прогрессивное влияние, которое оказали русские революционные демократы и великие реалисты на наиболее видных писателей Латвии. А такое влияние неоспоримо. Многие из наших видных писателей еще в прошлом веке учились в Москве, Петербурге, воудушевлялись величайшими прогрессивными идеями Белинского, Чернышевского, считали своими учителями великих русских реалистов прошлого столетия.

Латвийская реакционная буржуазия все это замалчивала и нам теперь предстоит большая кропотливая исследовательская работа. Не проведя этой работы, мы не пойдем правильно историю своего народа, не освободимся от глубоко вредного низкопоклонства перед буржуазным Западом, не сможем воспитать свой народ в духе советского патриотизма.

А наши лучшие, идейно передовые люди, определенные знати, что только вместе с русским народом латвийцы могут приобрести свободу. Вот что в 1916 году, во время первой мировой войны, в тюрьме для немцев оккупации писал величайший наш поэт Райнис:

«В единении со всеми демократическими элементами, в братской борьбе за... грядущую свободную Россию мы, латвийцы, уже в 1905 году вынесли все ужасы контрреволюции, руководимой немецко-балтийским дворянством; и теперь, когда германское правительство включило вожделенный обелиск Бальтикого и прусского реакционного дворянства в свою программу, мы эту борьбу лишь будем продолжать. Лишь от этой борьбы, а не от того или другого правительства, мы ждем освобождения, — ждем свободной Латвии в свободной России».

Мечта Райниса свершилась. Наша задача — показать значение русского народа и партии Ленина — Сталина в освобождении Латвии от ига помещиков и капиталистов, и в латвийской советской литературе еще больше закрепить великий принцип дружбы народов.

Наша задача: вывести латвийскую литературу из состояния провинциальности — на всеобщую арену. Надо, чтобы наша литература, литература маленького, но культурного народа, участвовала в решении мировых и исторических проблем, которые выдвигает коммунистическая партия перед советской литературой в целом.

Латвийский народ заметно вырос за эти годы. Его духовные потребности значительно увеличились. Вместе с этим повысились и задачи латвийской литературы. Сумели ли мы показать нового советского человека со всеми его прекрасными качествами, глубоким патриотизмом — трудовым энтузиазмом, раскрыли ли процесс его внутреннего роста, показали ли, в чем его превосходство над человеком старого капиталистического мира? Надо признать, что эта задача еще далеко не решена латвийскими писателями. Советского человека мы видим во многих книгах наших писателей, но он очень часто дан поверхностно, лишен индивидуальных черт, богатого внутреннего мира.

В начале июня в Риге состоялся II съезд советских писателей Латвии. Он подвел итоги проделанной работы и выдвинул перед латвийскими писателями новые проблемы. Съезд признал, что одной из главных задач на данном этапе развития нашей литературы является правдивое и художественно-яркое изображение советского человека. Латвийская литература твердо стоит на позициях большевистской партийности. Писатели уже не отсиживаются под сенью апатизма, — на передовых позициях идеологического фронта они борются за полные интересы народных масс, за коммунизм. Но это только начало. Теперь художественные и идейные критерии необходимо повысить: надо стремиться к созданию обобщающих образов типических характеров, искать новых и смелых средств выражения действительности.

Мы должны ярко и смело показать превосходство советского человека над человеком капиталистического мира, решительно бороться с пережитками старой буржуазной идеологии в сознании людей, яростнее нападать на вылизы реакционной, империалистической буржуазии в капиталистических странах.

Чтобы осуществить эти настоящие громадные задачи, латвийской советской литературе надо подняться на гораздо более высокую ступень идейности, глубже познать действительность. А это возможно тогда лишь, когда писатели вооружаются единственной, истинно научной теорией — теорией марксизма-ленинизма!

Советский патриотизм объединяет и воодушевляет советские народы на невиданные в истории героические подвиги. Вне всякого сомнения, тема советского патриотизма получит развитие в творчестве наших лучших мастеров Латвии. На это у нас есть все данные.

Воодушевленные глубоким чувством советского патриотизма, латвийские писатели не пощадили сил, чтобы с честью выполнить ответственные задачи, приумножить культурное богатство народа идейно-насыщенными и высокохудожественными произведениями, чтобы с сознанием величайшей ответственности осуществлять указания лучшего друга и учителя советских писателей — товарища Сталина!

Постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» и о репертуаре драматических театров, как и доклад тов. А. А. Жданова, всколыхнули не только литературную, но и всю общественность Эстонской ССР. Эти постановления стали боевой программой деятельности писателей, поворотным пунктом в развитии всей литературной жизни.

Для полного понимания совершившегося в эстонской литературе поворота необходимо учесть конкретные условия и особенности развития нашей литературы за последние годы.

Эстонская советская литература еще очень молода. Несмотря на то, что основная часть писателей немедленно после свержения буржуазной власти в Эстонии повернулась лицом к новым задачам, среди них далеко не изжиты многие традиции и навики буржуазного времени.

Разоблачая деятельность еще не окончательно искорененного классового врага, обаявая пережитки прошлого в сознании людей, подвергая острой критике все то, что удерживает движение вперед, высмеивая проявления мешающего, эгоизма, отсталых настроений, эстонские писатели нередко идут скорее по пути критического, нежели социалистического реализма. Они еще недостаточно ярко видят, слабо изображают передового советского человека во всем его величии.

В дни Великой Отечественной войны эстонская литература показала глубокий советский патриотизм, пылкую ненависть к врагу и боевой дух.

Однако в литературе послевоенного периода наряду с явлениями, действительно отражающими идейный рост писателей, имелись одно время место и некоторые признаки усталости и пессимизма.

Постановления ЦК ВКП(б) сразу пресекли эти вредные тенденции, заставили нас зорко следить за развитием литературы, по возможности вскрыть ошибки и недостатки и найти правильный путь.

С помощью ЦК ВКП(б) Эстонии был проведен ряд совещаний писателей, на которых подвергались резкой критике идеологические ошибки и недостатки эстонской советской литературы.

Большим событием явился первый съезд советских писателей Эстонии, проведенный в ноябре 1946 года; на нем был дан критический анализ всего пути нашей молодой советской литературы и обсуждены актуальнейшие вопросы литературной жизни Эстонии.

Немалую роль в поднятии идейного и художественного уровня нашей литературы играют творческие обсуждения, которые после постановлений ЦК ВКП(б) стали проводиться регулярно. Эти обсуждения, в которых принимали участие и представители широкой советской общественности, отличались, как правило, большой принципиальностью и остротой высказываний.

Содержание последних номеров журнала «Лooming» ярко отражает резкую перемену в устремлениях эстонских писателей после постановления ЦК.

В стихах уже более нет места отсталым настроениям, в них преобладает радость созидания, изображение социалистического труда на заводах и в деревне, их герои — передовые советские люди, меняющие облик республик.

Наибольших успехов достигла эстонская советская драматургия. В первую очередь назовем здесь две пьесы А. Якобсона: «Жизнь в цитадели», удостоенную недавно Сталинской премии, и «Борьба без линии фронта». Первая из них с исключительным успехом идет во многих театрах Эстонии. Она нашла живой отклик и вне пределов республики. Пьеса эта ярко разоблачает идеологию апатичности и разбивает вредные иллюзии возможности жить вне общества, в «цитадели» науки или искусства.

Вторая пьеса того же автора — «Борьба без линии фронта» раскрывает антинародную сущность свергнутого буржуазного строя Эстонии, ярко показывает революционную борьбу рабочего класса против капитализма. По своему идейно-художественным достоинствам она не уступает предыдущей пьесе А. Якобсона.

Пьеса А. Хинта «Шхуна рыбаков» разоблачает классового врага в рыбацкой артели. Нет ничего удивительного в том, что в современных эстонских драматических произведениях нередко встречается образ врагителя, классового врага, который во время немецкой оккупации состоял на службе у немцев и который, не имея возможности уйти вместе с немцами, привораживается другим советской властью. Хитрого кулака, старающегося использовать любую лазейку в корыстных целях, разоблачает Х. Раудсеп в недавно написанной комедии «Хозяева усадьбы Тиллерейну».

Многие прозаики и поэты продолжают работать в области драмы, и нет сомнения, что мы вскоре обогатимся пьесами на жизненные трудности на заводах, в деревне и в рыбацких артелях, а также о бывшей революционной борьбе эстонских большевиков.

По если наши драматурги вплотную подошли к актуальным проблемам, то это еще не означает, что все они вполне освободились от ошибок идейного порядка. Пьеса А. Хинта получила окончательную отдушину только после всестороннего обсуждения ее в писательской среде. То же самое относится и к новой комедии Раудсепы.

Что касается эстонской художественной прозы, то она и в количественном отношении отстала и от поэзии и от драмы. Глубочайшие процессы в психике эстонского народа, происходившие во всех его слоях, еще недостаточно отражены в произведениях наших прозаиков.

Как правило, наши писатели в своих произведениях ограничиваются развитием сюжетов или 1940-м или 1944-м годом, т. е. либо установлением, либо восстановлением советской власти в Эстонии. Это относится не только к романам, вышедшим после войны, но и к большинству рассказов и пьес последнего времени. Еще недостаточно отражены в наших произведениях действительность Советской Эстонии во всей ее многогранности.

За последнее полугодие напечатан только один роман, «Два семейства» Рихарда Рохта. По сравнению с другими романами последнего времени, роман Рихарда Рохта — крупный шаг вперед. В нем ярко освещаются антагонизмы классов и классовая борьба в эстонской деревне, главным образом в дни немецкой оккупации. Отразил ответственный рост автора, который в буржуазное время был подобен многим обычным бытописателям. Образ славной, мужественной женщины Сальме — жены бойца, терпящей унижения со стороны кулака-хозяина и ужасы немецкой оккупации, — один из незабываемых, сильнейших образов эстонской советской литературы.

Из рассказов, появившихся недавно в журнале «Лooming», выделяется рассказ «Новые люди» молодого, начинающего писателя Томиинг. В нем изображается кипучая трудовая жизнь рабочих сланцевой промышленности, коренной области промышленности ЭССР. Зная хорошо быт рабочих на рудниках, молодой автор, хотя еще и не полностью владеющий художественным мастерством, правильно разрешает тему изображения человека социалистической Эстонии.

Отдельные писатели серьезно учли правильные указания на их конкретные ошибки, освободились от недостатков, за которые их критиковали.

Поэтка Керсти Мерилас, в стихах которой звучали мотивы пошлой декаданса, в письме к писателям признает верность суровой критике. Ее поэмы и стихотворения последнего времени доказывают, что она, действительно, становится на правильный путь.

Освободившись от пессимистических настроений, от чувства одиночества и поэтка Дебора Ваарадан. Ее новые поэмы о коллективной работе осушения болота Ляне, о лесозаготовках, а также ее лирические стихотворения свидетельствуют не только о ее идейном, но и художественном росте.

Поэт А. Санг преврал свое длительное молчание и написал хорошие стихи, свидетельствующие о том, что и старейшие наши художники поняли смысл тех исторических изменений, которые произошли в жизни Эстонии.

Однако ошибки и срывы имеют еще место в творчестве некоторых писателей.

Вышедший в конце 1946 г. сборник стихов и прозы М. Рауда «Два сосуда» содержит в себе, наряду с очень хорошими стихотворениями, и странные, говорящие об идейной путанице в мыслях поэта. Так, в поэме «Два сосуда» прекрасное и полезное трактование, как несовместимые явления. Некрасный, но полезный горшок ставится выше прекрасной, но бесполезной вазы. На творческом обсуждении ЦСЭЭЭ эта поэма признана глубоко порочной.

Другой случай такого же вульгарного, неправильного разрешения проблемы полезного и прекрасного — стихотворение-фельетон поэта Ф. Котта «Предсказание погоды», напечатанное в газете «Постимеес». Здесь говорится о том, что «ветры и листья не плывут, а бегают, из них не построится», — красоте природы здесь противопоставляются «ветры, которые мы собираем на лугу труда».

Порочность этого стихотворения ярко вскрыта в содержательном письме в редакцию газеты «Постимеес» секретарь ЦК ВКП(б) Эстонии тов. Н. Каротам. Он указал, что Ф. Котта откровенно клеветает на советский строй.

Автор признал вредность стихотворения и объяснил это тем, что он неправильно взял сюжетом своего произведения «стихотворение». Однако дело не в том, типичен или нет типичен сюжет, а в неправильном его толковании. Как переводчик Маяковского Котта усвоил некоторые поэтические приемы великого поэта советской эпохи, манеру его письма, но не проникся идейной сущностью его творчества.

Встречается иногда в писательской среде и вульгарное понимание постановления ЦК партии о литературе и искусстве, ограниченное толкование метода социалистического реализма, который якобы исключает право на темы любви, семейной жизни, природы и т. п.

С этим призыва бороться наша критика. Но она, к сожалению, еще недостаточно сильна у нас, в ней еще имеют место верхоглядство, непринципиальный подход к важным вопросам, иногда и ошибочные суждения. Нашлись даже критики, хвалявшие ту самую поэму М. Рауда, о которой я говорил выше, находившие в ней «высокое идейное содержание»!

Эстонские писатели особенно часто теперь подчеркивают необходимость углубленного изучения марксизма-ленинизма и разработки основ социалистической эстетики.

Большое внимание уделяется вопросам воспитания молодых литературных кадров. При ЦСЭЭЭ Эстонии работает секция молодежи. Для начинающих писателей организованы консультации, проводятся систематически творческие обсуждения и т. д. В годы войны у нас выросли такие писатели, как Д. Ваарадан, Ю. Шмидт, М. Нурме и др. Мы не сомневаемся в том, что годы новой сталинской пятилетки будут годами нового, еще большего расцвета эстонской советской литературы, появления в ней еще большего количества молодых талантов. Колоссальная помощь в этом отношении нам, как и писателям всех братских республик, оказали постановления ЦК ВКП(б) и доклад тов. Жданова. Они повысили требовательность писателей к себе, подняли их авторитет, как воспитателей народа, углубили в них чувство ответственности перед партией, перед социалистической Родиной.

Как никогда, сильно в писателях Советской Эстонии стремление стать ближе к творимой у нас чудесной жизни, стать активными участниками того вихорного строительства, которое неустанно меняет лицо наших людей.

Имеются все условия для того, чтобы эти желания были осуществлены. А это значит также, что будет выполнена и главная задача, поставленная перед всеми советскими писателями, партией, вождями, — создание литературы, достойной нашей великой эпохи. В этом большом творческом процессе займет свое законное место и отряд писателей Советской Эстонии.

Отчет о прениях и заключительные слова тов. А. Фадеева будут напечатаны в следующих номерах «Литературной газеты».

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Б. ГОРБАТОВ, В. КОЖЕВНИКОВ, А. МАКАРОВ (зам. главного редактора), В. СМЕРНОВА, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Участники XI пленума правления ЦСР СССР. На снимке (слева направо): А. Венцлова, И. Шмукус, Р. Шармайтис, О. Ургарт, Ю. Балтишис, К. Краулинс.

Фото Е. Тихонова.